

— Ты действительно переживаешь из-за Ми Лэ? — спросила Лю Сюй у Тун И.

— Тебе не понять, мне не объяснить.

Лю Сюй больше не спрашивала, но вдруг обняла Тун И за руку. Тот тут же оттолкнул её.

— Боишься, что люди поймут неправильно? — спросила Лю Сюй

— Да! Это может повлиять на мои отношения, — ответил Тун И.

Лю Сюй кивнула и больше ничего не сказала.

Когда они дошли до здания драматического кружка, Тун И нашёл Гун Монан и спросил:

— Ми Лэ сегодня приходил?

— Приходил раньше, но быстро ушёл. У него запланирована пресс-конференция в эти два дня, и ему нужно быть на месте, — ответила Гун Монан, не поднимая головы и продолжая редактировать сценарий.

— Ты можешь помочь мне связаться с ним? — осторожно спросил Тун И.

Гун Монан посмотрела на часы:

— В это время он, вероятно, в самолёте.

— Тогда не бери в голову.

После этого Лю Сюй, следуя за Тун И, спросила:

— Кто красивее — она или я?

— Если я скажу, что она, ты меня ударишь?

— Тебе не кажется, что она выглядит слишком высокомерной? Я слышала, что её семья очень бедна.

— Откуда ты всё это знаешь? — не удержался Тун И.

Лю Сюй высунула язык:

— Я же коварная сучка... В университете Н есть две главные красавицы, она и я. Я, конечно, знаю о ней. Но я вижу её впервые. Не ожидала, что при такой бедности она будет выглядеть так хорошо.

— Ты из тех девушек, которые радуются, когда кто-то критикует другую красавицу в их присутствии, и даже создают для этого небольшие групповые чаты?

— Точно, когда слушаешь это, действительно чувствуешь себя лучше.

— Почему ты стала такой?

Лю Сюй снова начала жаловаться на свою жизнь:

— Почему ты не забрал меня с собой тогда? Может, я бы стала вместо этого наивной дурочкой.

Тун И выдохнул:

— Убирайся, я не хочу тебя больше видеть.

В этот момент мимо проходили несколько девушек из драматического кружка, и увидев Тун И, они выразили своё недовольство.

— Почему он снова здесь?

— Слышала, что из-за него президент Ми сегодня выглядел расстроенным. Только что видела, как президент приходил сюда, его было очень жалко.

— И он всё ещё осмеливается появляться.

— Я вот слышала, что у них с президентом действительно плохие отношения. Спортсмены всё время дразнят нашего президента. В первый день, когда президент приехал в университет, было очень неловко. Те, кто бывал в общежитии президента, говорят, что спортсмены вели себя очень агрессивно.

— Спортсмены такие противные, одеваются некрасиво, характер ужасный, только и знают, что драться, у них развитые мышцы, но голова пустая.

Услышав это, Тун И замолчал.

Лю Сюй проводила девушек взглядом и, как только они ушли, нервно предложила:

— Брат! Они говорили о тебе гадости. Я помню, как они выглядят. Мне соблазнить их парней?

— Да брось ты.

***

Тун И нашёл Ли Синя и очень серьёзно задал вопрос:

— Как ты обычно успокаиваешь свою девушку?

— Ты про обычную сладкую болтовню или про последнее средство? — спросил Ли Синь.

— Расскажи про оба варианта, послушаю.

— Обычное успокоение — это говорить приятные слова, покупать вкусности, дарить подарки.

Тун И кивнул и спросил:

— А последнее средство?

— Однажды я стоял на коленях, пока не растаяло эскимо, — ответил Ли Синь с самоуничижительным выражением лица.

Тун И не удержался и нахмурился, с презрением покачивая головой:

— Неужели у тебя нет никакого достоинства? Как можно так себя унижать?

— А что поделать? Мне просто трудно успокаивать свою вторую половинку, — чем больше Ли Синь отвечал, тем тише и менее уверенно звучал его голос.

— Ну ты позорник. Я определённо так не поступлю, — сказал Тун И, взяв телефон и продолжая отправлять Ми Лэ запрос на добавление в друзья.

— Зачем ты спрашиваешь об этом?

— Подготовка на случай непредвиденных обстоятельств.

Он посылал запросы весь день, но Ми Лэ игнорировал его. Тун И решил вернуться в общежитие и лечь спать.

Но едва он сделал несколько шагов, как его поймал тренер Лу:

— Скоро товарищеский, что с тобой? Ты что, не знаешь, что капитан должен подавать пример? Вернись!

Тун И с опущенной головой вернулся обратно.

Когда тренировка наконец закончилась, Тун И помчался в общежитие, словно дикая собака без поводка, быстро умылся и сразу лег спать.

Когда Ли Синь вернулся после ночного перекуса, он увидел, что Тун И уже спит.

***

Когда Ми Лэ открыл дверь гостиной, он был удивлён, увидев, что Тун И уже сидит внутри.

После короткого замешательства он понял, что произошло.

Он снова видел сон.

Ми Лэ вошёл, снял пальто и проверил в зеркале, как он выглядит. Только он сел, как Тун И подошёл к нему и внезапно опустился на колени. Он жалобно сказал:

— Жена Ми, не игнорируй меня. Я готов расплакаться.

Стоя на коленях, Тун И старался сохранять при этом красивую осанку.

Ми Лэ был так потрясён его коленопреклонённым видом, что хотел было отступить, но Тун И обнял его за ноги и настойчиво объяснил:

— Лю Суй — моя младшая сестра, сестра-близнец! Тебе не кажется, что она очень похожа на меня? Она моя настоящая! Младшая! Сестра!

Ми Лэ вдруг вспомнил, что Ли Синь говорил ему утром. В оцепенении он, казалось, всё же расслышал содержание фразы, которую выкрикнул Ли Синь.

Он весь день размышлял над тем, что сказал Ли Синь, и собрал из его слов какую-то картину.

Если хорошенько подумать, разве не это на самом деле хотел выразить неуклюжий рот Ли Синя?

<http://bllate.org/book/13171/1171645>